

Сы Минчэнь неспешно поднял взгляд на Сан Ци. Лицо его, как всегда, оставалось невозмутимым, но голос сам собой смягчился:

— Это так важно? Если важно — подожди, пока я вернусь домой.

Вэнь Чжи обрадовался:

— Очень важно. Тогда я подожду.

— Хорошо. Жди.

На этом короткий разговор по телефону закончился. Сан Ци взглянул на наручные часы:

— Дядя рассказал мне, что Сяо Чжи попал в аварию. Что там на самом деле произошло? Мотив водителя проверили?

Сы Минчэнь удивлённо посмотрел на него, не ожидав, что Сан Ци уже успел расспросить об этом Вэнь Цишаня.

«Неужели он знает и про амнезию?»

— У водителя простая история, ничего подозрительного. Умысел исключили.

Сы Минчэнь не хотел, чтобы Сан Ци продолжал совать нос в дела Вэнь Чжи, и сменил тему:

— А у тебя как? Ты ведь ради семейного бизнеса перебрался в Европу. Чэнь Юй говорил, у тебя там было несколько парней.

Сан Ци усмехнулся:

— Со всеми расстался.

Сы Минчэнь принялся собирать блокнот с совещания:

— Дядя сказал, тебя всё время торопят с женитьбой.

— Да, — ответил Сан Ци. — Но в сердце у меня уже есть кое-кто.

Пальцы Сы Минчэня крепче сжали блокнот. Он посмотрел на собеседника с непонятной полуулыбкой:

— Дядя как-то обмолвился при мне одной фразой.

Сан Ци приподнял бровь:

— Какой?

— Что, пока ты не станешь третьим лишним в чужом браке, он согласится на любую твою партию.

После этих слов улыбка Сан Ци поблёкла.

Сы Минчэнь взял блокнот и направился к двери переговорной:

— Вэнь Чжи меня ждёт, так что не буду больше тебя развлекать разговорами.

Сан Ци закрыл ноутбук и задумчиво уставился на опустевший коридор.

— Минчэнь, ты ведь всё ещё не забыл, что незадолго до вашей свадьбы Сяо Чжи летал за границу — ко мне.

В коридоре Сы Минчэнь резко остановился:

— Придумываешь лишнее.

В спальне Вэнь Чжи резвился в чате «Самый красивый в Цзянцзине». В группе было всего трое: помимо него — Мин Яньтан и Цяо Цзюань.

Они дружили с пелёнок, бегали друг у друга на глазах голышом — и даже потеряв память, Вэнь Чжи прекрасно их узнавал.

Об аварии и амнезии друзья уже знали. Пока они мчались в больницу, Вэнь Чжи успел выписаться раньше, чем они добрались.

Перед аварией он рассказал им лишь одно — что собирается разводиться, а вот подробности обсудить не успел. О намерении развестись Сы Минчэню он тогда так и не сказал. И теперь

друзья решили держать язык за зубами — на случай, если после амнезии у Вэнь Чжи не хватит духу поднять эту тему заново.

[Вэнь Чжи]: @Мин Яньтан, звезда ты наша, хочу поучаствовать в реалити-шоу под названием «Настоящие и фиктивные возлюбленные». Менеджер говорит, если хорошо себя покажу — прославлюсь.

[Мин Яньтан]: У этого шоу и правда сильная команда и толковая задумка, лакомый кусок. Но с кем ты собираешься составить пару? Сы Минчэнь согласится?

[Вэнь Чжи]: Хочу его уговорить пойти со мной.

[Цяо Цзюань]: Сяо Вэнь Чжи, ты после амнезии вдруг так осмелел? Собрался тащить Сы Минчэня на реалити-шоу?

[Мин Яньтан]: По-моему, он раз мечтался.

[Вэнь Чжи]: Свободные места остались только в категории «настоящая пара». Хочу поехать — придётся брать с собой Сы Минчэня.

[Цяо Цзюань]: Советую даже не заикаться, а то поссоритесь.

[Мин Яньтан]: Увидишь его ледяную физиономию — сразу расхочется.

Держа телефон в руках, Вэнь Чжи всерьёз задумался. Судя по реакции друзей, неужели после свадьбы он сильно боялся Сы Минчэня? Иначе с чего бы одна мысль об этой просьбе вызывала такой мандраж?

Улёгшись на кровать и подперев подбородок ладонями, он принялся вспоминать всё, что было между ним и Сы Минчэнем.

Пусть это случилось ещё в старшей школе, но тогда Сы Минчэнь относился к нему очень нежно. Вэнь Чжи в своё время влюбился именно в эту его отстранённость, будто чуждую суетному миру, но стоило сойтись поближе — обнаружил, что за холодной сдержанностью прячется забота, от которой сердце начинало скакать бешеным зайцем.

На губах Вэнь Чжи заиграла улыбка.

«Характер Сы Минчэня, повзрослевшего, вряд ли сильно изменился. С таким я справлюсь».

В последнее время он баловался одним модным приложением, где расписывались способы

подхода к людям с разными характерами.

Такому сдержанному, холодному типу, как Сы Минчэнь, который не любит выдавать чувства и мысли, лучше всего подходит тактика мягкого, «сладкого» обольщения.

Вэнь Чжи хлопнул по кровати.

«Так это же прямо про меня!»

Пока он утопал в сладких воспоминаниях, во дворе взревел двигатель. Вэнь Чжи мигом натянул тапки и помчался вниз по лестнице — заключить Сы Минчэня в жаркие объятия.

Но, добежав до второго этажа, он вдруг вспомнил приёмы из приложения. Замедлил шаг, остановился у перил и стал спокойно ждать.

Едва войдя в дом, Сы Минчэнь сразу заметил его.

Вэнь Чжи лишь сдержанно улыбнулся, не двигаясь с места.

Поднявшись по лестнице, Сы Минчэнь спросил:

— Так что за важное дело, о котором ты говорил по телефону?

Вэнь Чжи не торопился с ответом — подошёл и осторожно смахнул с его плеча случайно прилипшую ниточку.

Сы Минчэнь смотрел на него, потом опустил взгляд.

Прикосновение пальцев Вэнь Чжи было лёгким, едва ощутимым сквозь ткань пиджака — будто пёрышко, тревожащее душу.

Похоже, поправить плечо ему показалось мало: пальцы вдруг легко коснулись его переносицы. Подняв тёмные глаза, Вэнь Чжи произнёс:

— Тут у тебя грязь, дай сотру.

— Спасибо, — ответил Сы Минчэнь.

Вэнь Чжи изогнул уголки губ:

— Столько лет женаты, а ты всё как чужой.

Сы Минчэнь промолчал и последовал за ним наверх.

В спальне Вэнь Чжи протянул ему лист с расписанием реалити-шоу, сам же смирно уселся напротив.

Пробежав взглядом название, Сы Минчэнь помрачнел голосом:

— Ты собираешься на шоу про пары?

Вэнь Чжи кивнул:

— Да. Надеюсь, ты согласишься.

Произнося это, он немного нервничал — впрочем, волнение тоже входило в его план.

Сы Минчэнь бегло пролистал несколько страниц, скользнул взглядом по пунктам вроде «144 часа сладкого совместного проживания для пар», «романтический ужин при свечах на роскошном лайнере», «замок верности влюблённых» — и вернул лист обратно.

— Ты спрашиваешь моего мнения?

Вэнь Чжи кивнул:

— Да.

Лицо Сы Минчэня выразило смешанные чувства: при нынешнем состоянии их отношений он вроде бы не имел права отказывать.

Взвесив всё как следует, он ровно произнёс:

— Хочешь ехать — поезжай.

Такой ответ застал Вэнь Чжи врасплох.

«Разве по правильному сценарию он не должен был приревновать, разозлиться, а потом прижать меня к кровати и раздражённо процедить: "Ты перешёл черту, я тебя не пущу"?»

— Пойду работать, отдыхай.

Увидев, что Сы Минчэнь собирается уйти, Вэнь Чжи заволновался и обхватил его сзади за талию:

— А ты бы поехал со мной? Тогда мы сможем сыграть настоящую пару. Говорят, победившей настоящей паре дают миллион призовых.

Сы Минчэнь на миг растерялся:

— Хочешь, чтобы я снимался с тобой в шоу?

— Да.

— Тогда наши отношения станут достоянием публики.

— Да.

Сы Минчэнь опустил взгляд на руки, обвившие его талию, и погрузился в раздумья. За четыре года брака их отношения ни разу не предавались огласке. Пусть предложение и исходило от самого Вэнь Чжи — тот всё же потерял память.

«Если мы и правда поедem на шоу вместе и объявим о браке, последствия будут необратимы.

Что, если, вернув память, он станет меня винить?

А если потом захочет начать новые отношения — статус бывшего мужа будет тянуться следом всю жизнь, превратившись в пищу для чужих сплетен».

— Прости, Вэнь Чжи. Я правда хотел бы поехать с тобой, но работы слишком много, времени нет.

Сы Минчэнь повернулся к нему с виноватым выражением лица.

Выражение это было искренним, без тени отговорки. Вэнь Чжи знал, что Сы Минчэнь и правда занят, да и главная причина, по которой он рвался на шоу, была вовсе не в том, чтобы прославиться. С тех пор как он потерял память, между ними словно стояла прозрачная стена — не разглядеть было, что муж на самом деле чувствует. Эта амнезия стала для него чем-то вроде второго рождения, и эмоциональную связь между ними предстояло выстраивать заново, шаг за шагом. Он хотел воспользоваться случаем, чтобы побольше побыть рядом с Сы Минчэнем, наладить общение и стать парой, у которой нет тем, о которых нельзя поговорить.

— Я понимаю, — Вэнь Чжи разочарованно опустил голову, но тут же оживился: — А давай попросим съёмочную группу выделять тебе по два часа каждый вечер на работу? Если не будешь справляться, я помогу.

Едва произнеся это, он тут же пожалел о сказанном.

Пусть он и окончил один из лучших вузов страны, но не был уверен, что сможет тут же применить те знания на деле — голова в последнее время работала то хорошо, то из рук вон плохо. А работа у Сы Минчэня наверняка непростая, вряд ли он сумеет чем-то реально помочь.

Слова отказа застряли у Сы Минчэня в горле, но он понимал: другого выхода, кроме как отказать, нет.

— Иди работай.

Вэнь Чжи сделал вид, будто ничего не случилось, и, отворачиваясь, весело замурлыкал песенку:

— А я сегодня хочу поиграть в лего. Могу посидеть рядом, пока ты работаешь, и дождаться, когда ляжешь спать.

Сы Минчэнь беззвучно вздохнул:

— Хорошо.

В ту ночь Вэнь Чжи прождал до двух часов, но Сы Минчэнь так и не появился. Не выдержав, он в конце концов улёгся прямо на ковёр и, борясь со сном, всё же уснул.

Дверь спальни медленно отворилась. Сы Минчэнь подошёл к нему и, взглянув на то, как тот спит, невольно улыбнулся.

Поза для сна вышла весьма замысловатой: заснул он, лёжа на животе, поэтому попа задорно вздёрнулась вверх, а лицо прижималось прямо к ковру.

Сы Минчэнь бережно, очень бережно поднял его на руки.

Лунный свет ложился на тонкие, изящные черты его лица. Сы Минчэнь провёл подушечкой пальца по его щеке и подумал: за все эти годы Вэнь Чжи почти не изменился, разве что черты стали немного резче, чем в старшей школе.

Рядом молча лежала та самая Уродливая Восковая Тыква — шов у её рта был грубым,

неровным, явно не фабричной работы, а скорее делом рук самого Вэнь Чжи.

Сы Минчэнь укрыл его одеялом и долго молчал.

Четыре года назад, за неделю до их свадьбы, Вэнь Чжи вместе с Мин Яньтаном и остальными отправился в путешествие вокруг света — этакий прощальный тур холостяков.

Сы Минчэнь не видел в этом ничего страшного, вполне понимал такое желание. Но случайно узнал, что перед возвращением на родину Вэнь Чжи заезжал в Европу — к Сан Ци. О чём они говорили, он так и не выяснил.

Зато его близкие друзья восприняли эту новость крайне негативно, возмущались за него. Чэнь Юй предположил, что Вэнь Чжи ездил мириться с бывшим.

Истинную причину так и не выяснили — Сы Минчэнь решил не докапываться, ведь Вэнь Чжи вернулся за два дня до свадьбы и, как и планировалось, расписался с ним.

Сы Минчэнь горько усмехнулся и, поднявшись, вышел.

На следующий день, проснувшись, Вэнь Чжи снова не обнаружил Сы Минчэня рядом. Провёл рукой по соседней половине кровати — та была холодной.

Сбежав вниз, он застал мужа ещё дома: тот завтракал.

— Ты вчера вообще заходил в спальню?

Раз Вэнь Чжи спросил об этом, значит, что-то заметил.

Сы Минчэнь ответил честно:

— Было слишком поздно, не хотел тебя будить.

— Я не против, чтобы меня будили, — Вэнь Чжи уселся напротив и продолжил: — Да и вообще, пойдут разговоры, что ты вечно спишь в кабинете. Нехорошо это.

Сы Минчэнь промолчал, откусил хлеб и молча посмотрел на него.

В этот момент зазвонил телефон Вэнь Чжи. Руки были заняты хлебом, поэтому он сразу

включил громкую связь.

Раздался голос сестры Цин:

— Слушай, ты же говорил, что у тебя есть муж? Он согласился поехать с тобой на шоу?

Вэнь Чжи вдруг вспомнил про собственное хвастовство и, не скрывая смущения, ответил:

— Он занят, не сможет.

Сестра Цин не упустила случая подколоть:

— Хорошо, что я предупредила арт-директора Чжао — мол, твоё тогдашнее обещание ненадёжно, наверное, просто языком трепал.

Вэнь Чжи нахмурился:

— Я вас не обманывал, у меня действительно есть муж.

Сестра Цин не стала больше спорить на эту тему, лишь вздохнула:

— Ну, раз Гу Чэнфэн хочет ехать — пусть едет. С его-то характером ещё неизвестно, привлечёт ли он поклонников. В итоге, глядишь, из кожи вон вылезет, перехватит твои ресурсы, а сам останется у разбитого корыта.

— Ладно, — бросил Вэнь Чжи.

Он повесил трубку. Сы Минчэнь, поднеся к губам чашку кофе, спросил:

— Гу Чэнфэн перехватил твои ресурсы?

Вэнь Чжи вскинул брови:

— Ну перехватил и перехватил, подумаешь. Раз тебя там всё равно не будет, я и сам туда не попаду. Ещё будет куча случаев его переиграть.

Гу Чэнфэн был весьма известен — даже Сы Минчэнь, вовсе не следивший за шоу-бизнесом, знал о нём. Узнав, в чём дело, он спросил:

— Хочешь, я сделаю так, чтобы он вообще не попал на это шоу?

Вэнь Чжи махнул рукой:

— Не надо, мне нравится побеждать честно, за счёт таланта. Такие методы пока ни к чему.

Сы Минчэнь спросил в ответ:

— Значит, ты хотел поехать со мной на шоу, чтобы его переиграть?

Вернувшись к этой теме, Вэнь Чжи покачал головой и сказал начистоту:

— Не совсем. Главная причина, по которой я хотел поехать, — побыть с тобой подольше, узнать тебя получше. Ты вечно занят, обычно я вижу тебя только по вечерам. Если бы мы поехали на шоу вместе, все эти интересные задания обрели бы смысл только рядом с тобой.

Сы Минчэнь вытащил салфетку, тихо усмехнулся и посмотрел на него.

— Эти задания — ты правда хочешь проходить их только со мной? Если бы там был Сан Ци, ты бы всё равно выбрал меня?

<http://bllate.org/book/20114/1991828>